

Дубинина Елена Юрьевна

канд. экон. наук, доцент

Алексеев Арсений Александрович

студент

ФГБОУ ВО «Белгородский государственный
технологический университет им. В.Г. Шухова»
г. Белгород, Белгородская область

**АНТИИНФЛЯЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ И КАЗАХСТАНА:
КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ИНСТИТУТОВ,
ИНСТРУМЕНТОВ И ЭФФЕКТИВНОСТИ**

Аннотация: исследование базируется на сопоставлении институциональных основ деятельности Банка России и Национального банка Казахстана, а также динамики макроэкономических показателей и социально-экономических издержек достижения ценовой стабильности. Методологическая база включает системный анализ, сравнительный метод и институциональный подход. Выявлено, что российская модель адаптивной антиинфляционной политики характеризуется декомпозицией монетарных и фискальных инструментов, фискально индуцированной инфляцией издержек, импортно-технологической и экспортной аддикцией, деформацией курсообразования, социально-ценовым дисбалансом и реактивным характером регулирования. Казахстанская модель, напротив, демонстрирует согласованность монетарных и социальных мер, умеренную налоговую нагрузку и индексацию доходов, что позволило ограничить рост инфляции при одновременном увеличении ВВП на душу населения и располагаемых доходов. На основе компаративного анализа предложены направления совершенствования российской антиинфляционной политики, включая переход от адаптивного купирования последствий к превентивной стратегии устранения структурных причин инфляции.

Ключевые слова: адаптивная антиинфляционная политика, инфляция спроса, инфляция издержек, ключевая ставка, НДС, налоговое бремя, курсовой канал, технологическая аддикция, социально-ценовой дисбаланс, монетарная и фискальная координация.

Инфляция является одним из центральных вызовов макроэкономической политики, поскольку её высокий уровень способен снижать темпы экономического роста и ухудшать уровень жизни населения. В связи с этим первостепенное значение приобретает эффективность антиинфляционной политики, проводимой центральными банками и правительствами. Российская Федерация и Республика Казахстан, обладающие сходными чертами экономической структуры и значительной зависимостью от сырьевого сектора, в последние годы реализуют различные подходы к антиинфляционному регулированию. Это делает их сопоставление чрезвычайно актуальным для анализа институциональных параметров, используемых инструментов и достигнутых результатов.

Для понимания различий в подходах необходимо рассмотреть институциональную основу деятельности центральных банков. Банк России обладает высокой степенью автономии и выполняет функции мегарегулятора финансового рынка, что позволяет ему самостоятельно формировать и реализовывать антиинфляционную политику, используя широкий набор инструментов, включая процентную политику, регулирование ликвидности и макропруденциальные меры [6]. Национальный банк Казахстана, в отличие от российской модели, является государственным органом, подотчётным Президенту страны. Его мандат в большей степени ориентирован на обеспечение стабильности финансовой системы, что отражается в более ограниченной роли в развитии финансового рынка и большей зависимости от общей экономической политики государства [9]. Эмпирической базой сравнения выступает таблица 1, отражающая динамику основных макроэкономических индикаторов за исследуемый период, которая позволяет оценить результативность антиинфляционного регулирования и социально-экономические издержки достижения ценовой стабильности.

Таблица 1

Динамика макроэкономических показателей России и Казахстана

(составлено авторами по материалам 1–36)

Показатели	Страна	2021	2022	2023	2024	Δ 24–21
Курс к доллару США нац. валюты	Россия	73,7	68	84,75	92	18,3
	Казахстан	426	461	456	469	43
Уровень инфляции, прирост в %	Россия	8,39	11,94	7,42	9,52	1,13
	Казахстан	8,4	20,3	9,8	8,6	0,2
ВВП номинальный, трлн долларов	Россия	1,842	2,28	2,017	2,18	0,338
	Казахстан	0,19	0,22	0,26	0,28	0,09
ВВП по ППС, млрд долл.	Россия	5688	5606	5835	6089	401
	Казахстан	653	673	706	741	88
Численность населения, млн. чел.	Россия	147,182	146,4	146,2	146,028	-1,154
	Казахстан	19,479	19,703	20,03	20,26	0,781
ВВП на душу населения, долл.	Россия	12515	15573	13796	14928	2413
	Казахстан	9754	11165	12980	13820	3526
Доходы бюджета, млрд долл.	Россия	653	777	691	778	123
	Казахстан	33	49	57	55	22
Расходы бюджета, млрд долл.	Россия	336	456	357	398	62
	Казахстан	43	48	61	60	17
Дефицит/профицит, млрд долл.	Россия	317	321	334	380	67
	Казахстан	-10	-1	-4	-5	5
НДФЛ, %	Россия	13	13	13	13	0
	Казахстан	10	10	10	10	0
Налог на прибыль, %	Россия	20	20	20	20	0
	Казахстан	20	20	20	20	0
НДС, %	Россия	20	20	20	20	0
	Казахстан	12	12	12	12	0
Ключевая ставка, %	Россия	8,5	7,5	16	21	12,5
	Казахстан	9,75	16,75	15,75	15,25	5,5
Норма обязательных резервов, %	Россия	4,75	2	4,5	4,5	-0,25
	Казахстан	2	2,5	3,5	3,5	1,5
МРОТ, долл.	Россия	174	204	192	209	35
	Казахстан	100	130	153	181	81
Средняя з/п, долл.	Россия	776	960	883	968	192
	Казахстан	587	671	798	832	245
Номинальные доходы, долл.	Россия	541	696	627	530	-11
	Казахстан	306	356	416	460	154
Располагаемые доходы, долл.	Россия	470,67	605,52	564,3	461,1	-9,57
	Казахстан	275,4	320,4	374,4	414	138,6
Рост реальных распол. доходов, %	Россия	3,3	4,5	6,1	7,3	4
	Казахстан	4,1	-1,8	-1,4	2,8	-1,3
Среднедушевые доходы, долл.	Россия	529	691	625	684	155
	Казахстан	307	373	425	490	183
Прожиточный минимум, долл.	Россия	158	186	169	167	9
	Казахстан	87	94	106	108	21
Потребительская корзина, долл.	Россия	162	195	181	192	30
	Казахстан	87	94	106	108	21

В исследуемый период приоритетом российского макроэкономического регулирования являлась адаптивная антиинфляционная политика, представляющая собой борьбу со следствиями, а не с причинами инфляции. Несмотря на регулярную индексацию трансфертов и социальных гарантий, вместо устранения структурных факторов, главным инструментом нивелирования инфляции выступала ключевая ставка, которая к 2024 г. достигла 21% [5], что свидетельствует о жёсткой монетарной политике, однако, рост ставки не сопровождался ужесточением резервных требований (норма обязательных резервов была снижена, что соответствует политике «дешёвых» денег). Таким образом, один монетарный инструмент работал на сдерживание спроса и кредитования, а другой – на их стимулирование, что снизило общий рестрикционный эффект и не продемонстрировало системного подхода к антиинфляционному регулированию. Существенное удорожание кредитов обусловило утрату предприятиями малого и среднего бизнеса возможности привлечения заёмного финансирования, часть из них закрылась, что снизило долю инвестиций в ВВП и усилило безработицу [3]. Потребительская и инвестиционная составляющие совокупного спроса снизились, инфляция была сдержана, но ценой банкротства кредитозависимых отраслей и падения реальных доходов населения, что наглядно подтверждает их динамика. В России располагаемые доходы снизились на 9,57 долл., потребительская корзина подорожала на 30 долл., а прожиточный минимум вырос лишь на 9 долл. – официальный прожиточный минимум перестал отражать реальную стоимость минимального набора товаров и услуг, что требует пересмотра методики его расчёта. Номинальные доходы снизились на 11 долл., тогда как среднедушевые доходы выросли на 155 долл. Полагаем, что данный парадокс объясняется сокращением численности населения на 1,154 млн чел.: увеличение среднедушевого показателя происходит не за счёт реального повышения благосостояния, а вследствие уменьшения количества получателей доходов.

В свою очередь, ликвидация промышленного потенциала, вызванная попытками подавить инфляцию спроса посредством высокой ключевой ставки, при отсутствии стимулов для развития национальных производств (налоговых, кредитных, институциональных) усугубляется обострением инфляции издержек, дополнительным фактором усиления которой выступает дифференциация налоговой нагрузки. Национальная ставка НДС составляет 20% против 12% в Казахстане [7, 8], что закладывается производителями в цены товаров и увеличивает потребительские расходы независимо от динамики спроса. При этом в 2026 г. российский НДС повышен до 22%, что является проинфляционной мерой и прямо противоречит целям антиинфляционной политики. Налоговая нагрузка на доходы физических лиц в России также выше: НДФЛ- 13%, в Казахстане – 10% [7, 8]. В результате реальный сектор лишается инвестиционных ресурсов, происходит сокращение реального ВВП, а удорожание кредита и импортных комплектующих транслируется в цены, формируя новый инфляционный импульс. Наряду с монетарными и налоговыми факторами, следует оценить бюджетную составляющую. В условиях жёсткой монетарной политики формально потенцирует усиление рестрикционного эффекта профицит бюджета. Однако в России он носит конъюнктурный характер, обусловленный высокими ценами на энергоносители и практикой дискреционного регулирования валютного курса, его искусственным занижением для поддержки экспортёров и бюджетных доходов. Отметим, что с 2025 г. бюджет свёрстан с дефицитом [6], что ставит под сомнение устойчивость профицита как структурной характеристики и нивелирует его потенциальное антиинфляционное преимущество. Таким образом, адаптивная антиинфляционная политика, игнорирующая структурные преобразования, неэффективна и контрпродуктивна: она стимулирует раскручивание инфляционной спирали, сопровождаемая значительными экономическими издержками и ростом социальной напряжённости.

В Казахстане также реализуется адаптивная антиинфляционная политика, однако она отличается концептуально: Национальный Банк повысил ключевую

ставку на 5,5% (ниже российской) и норму обязательных резервов на 1,5%, что отражает согласованный подход к ужесточению монетарных условий. Эффективность данных мер снижалась под воздействием немонетарных факторов: дефицит бюджета создавал дополнительный спрос; аддикция от импорта в сочетании с ослаблением тенге формировала значительный проинфляционный импульс через канал курсового переноса; волатильность привела к резкому всплеску инфляции (до 20,3% в 2022 г [9]). Для сглаживания последствий применялась индексация, так, МРОТ вырос на 81 долл., средняя зарплата +245 долл., располагаемые доходы +138,6 долл. (с волатильностью: снижение в 2022–2023 гг., восстановление до +2,8% в 2024 г.). Синхронно выросли на 21 долл. потребительская корзина и прожиточный минимум, номинальные доходы +154 долл., среднедушевые доходы +183 долл., что свидетельствует о системной согласованности антиинфляционной, налоговой и социальной политики. Прирост населения составил 0,781 млн человек, следовательно, позитивная динамика доходов достигнута благодаря координации инструментов на фоне реального демографического роста. Более низкая ставка НДС (12% против 20% в России) не создала дополнительного защитного эффекта, тем не менее, за исследуемый период, инфляция в Казахстане выросла лишь на 0,2%, а ВВП на душу населения увеличился на 3526 долл., что подтверждает реальное повышение благосостояния. Таким образом, казахстанская модель адаптивной антиинфляционной политики, основанная на синергетической координации монетарных рычагов, индексации социальных показателей и умеренной налоговой нагрузке, позволила ограничить рост инфляции до 0,2% без деструктивного влияния на экономический рост и благосостояние населения. Компаративный анализ верифицирует, что данная модель обеспечивает реальное наращивание ВВП на душу населения (без эффекта знаменателя) и прирост располагаемых доходов, что подтверждает её эффективность, позволяющую достигать ценовой стабильности при повышении уровня жизни и устойчивом экономическом развитии.

Систематизация выявленных проблем национального антиинфляционного регулирования, их идентификация по типу инфляционного давления и соответствующие направления нейтрализации представлены в таблице 2.

Таблица 2

Системные проблемы антиинфляционной политики России и направления их решения (с учётом опыта Казахстана)

Системная проблема	Факторы неэффективности	Корректирующие меры
1	2	3
1. Декомпозиция монетарной и фискальной политики (Инфляция спроса)	Разнонаправленные монетарные сигналы (рост ставки при снижении нормы резервов) и смена профицита дефицитом бюджета усиливают совокупный спрос на фоне десинхронизации политики ЦБ и Минфина	1. Регламентировать скоординированное ужесточение: повышение ключевой ставки на 1% детерминирует рост нормы резервов не менее чем на 0,5%. 2. Внедрить ежеквартальную оценку агрегированного бюджетно-денежного импульса. 3. Сформировать макропруденциальный совет ЦБ и Минфина по координации монетарных и фискальных параметров
2. Фискально индуцированная инфляция издержек (Инфляция издержек: налоговый трансферт в цены)	Высокий НДС (22%) инкорпорируется в цены, формируя устойчивый проинфляционный импульс	1. Нивелировать прецедентное повышение НДС путём редукации ставки до 18–20% г. 2. Установить пониженную адвалорную ставку НДС (10%) на товары сочувствительного спроса. 3. Возместить потери бюджета дискреционным ростом акцизов на социально-деструктивные товары, без компенсаторного повышения НДС
3. Экспортная аддикция и деформация курсообразования (Инфляция издержек: курсовой канал)	Дискреционное занижение курса рубля для поддержки экспортёров и финансовой системы индуцирует рост стоимости импорта, продуцируя курсовую трансмиссию во внутренние цены, при отсутствии стимулов для диверсификации экспортной корзины	1. Нормативно-правовое закрепление режима гибкого валютного курса, предполагающего отказ от систематических интервенций, сохраняя за регулятором функцию сглаживания рыночных шоков. 2. Ввести экспортный налоговый кешбэк для несырьевого сектора: возврат 3% от валютной выручки при реинвестировании во внутренний промышленный потенциал. 3. Реализовать льготное кредитование экспортной продукции с высокой добавленной стоимостью под 5% годовых
4. Импортно-технологическая аддикция и дефицит стимулов для развития	Значительная доля импортируемых компонентов в структуре потребительских и производственных затрат вкупе с рестриктивной	1. Имплементировать механизм «кредитный потолок» для инновационных и импортозамещающих проектов: процентная ставка, не превышающая ключевую, редуцированную на 10%, с нижней границей 5% годовых.

национальных производств (Инфляция издержек: ценовой шок импортных комплектующих)	монетарной политикой блокирует кредиты для инвестиций в технологический суверенитет, а налоговая система не продуцирует стимулы для локализации производств	2. Предоставить инвестиционный налоговый вычет (до 50% от суммы капвложений) предприятиям, редуцировавшим долю импортных комплектующих на 20% за 2 года. 3. Установить номенклатуру критического импорта и ввести госгарантии по кредитам для его локализации
5. Социально-ценовой дисбаланс: опережающий рост цен над доходами (Инфляция издержек перенос налогового бремени в потребительские цены)	Снижение реальных располагаемых доходов населения при одновременном удорожании потребительской корзины. Прожиточный минимум перестал отражать фактическую стоимость минимального набора товаров и услуг. Рост среднедушевых доходов обусловлен сокращением численности населения, а не повышением благосостояния	1. Утвердить методику исчисления прожиточного минимума на основе фактической стоимости потребительской корзины с ежеквартальной актуализацией, экстраполируя подход на индексацию МРОТ, соцвыплат и иных госгарантий. 2. Ввести таргетированные компенсационные выплаты малообеспеченным домохозяйствам на приобретение социально значимых товаров отечественного производства, финансируемые за счёт акцизов на товары с негативными экстерналиями. 3. Установить предельные торговые наценки на товары первой необходимости в розничных сетях, доминирующих на локальных рынках в интервале 10–15%
6. Реактивный характер политики: борьба со следствиями вместо устранения причин (Инфляция спроса и издержек, консервация структурных дисбалансов)	Реагирование на ценовые вызовы повышением ключевой ставки при игнорировании монополизма, низкой конкуренции, административных барьеров, логистических ограничений сдерживает спрос, но детерминирует рецессию и банкротства, не решая проблему издержек	1. Принять долгосрочную «дорожную карту» развития предложения, включающую снижение административных барьеров и стимулирование конкуренции. 2. Ввести целевой показатель ежегодного снижения доли монопольных рынков на 5% через антимонопольные расследования ФАС. 3. Создать фонд льготного инвестиционного кредитования для проектов снижения логистических и технологических издержек

Комплексное устранение выявленных дисбалансов и имплементация корректирующих мероприятий станут катализатором формирования институциональных и структурных условий для качественного улучшения эффективности антиинфляционной политики Российской Федерации. Ключевым условием оптимизации её результативности является переход от адаптивного реагирования на ценовые шоки к превентивной стратегии, ориентированной на элиминацию

фундаментальных причин инфляции. Это требует системного применения монетарных, фискальных, структурных, конкурентных и институциональных рычагов, что позволит достичь долгосрочной ценовой стабильности с минимальными социальными потерями и заложить основы для устойчивого экономического роста.

Список литературы

1. Аудит-ИТ. – URL: <https://www.audit-it.ru/> (дата обращения: 25.03.2026).
2. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/> (дата обращения: 15.04.2026).
3. Гаджиева М. Потерять юрлицо: «смертность бизнеса» впервые за три года превысила «рождаемость» / М. Гаджиева // Известия: сайт. – 5.08.2025. – URL: <https://iz.ru/1931479/milana-gadzhieva/poteryat-yurlico-smertnost-biznesa-vpervye-za-tri-goda-prevysila-rozhdaemost> (дата обращения: 04.04.2026).
4. Казахстан – экономические показатели. – URL: <https://ru.tradingeconomics.com/kazakhstan/indicators> (дата обращения: 16.04.2026).
5. Ключевая ставка Банка России. – URL: https://cbr.ru/hd_base/KeyRate/ (дата обращения: 20.03.2026).
6. Министерство финансов РФ. – URL: <https://minfin.gov.ru/> (дата обращения: 04.04.2026).
7. Налоги в Казахстане. – URL: <https://www.bcc.kz/bcc-journal/taxes-in-kazakhstan/#blog-2> (дата обращения: 27.03.2026).
8. Налогообложение в Российской Федерации. – URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/taxation/> (дата обращения: 27.03.2026).
9. Национальный Банк Республики Казахстан. – URL: <https://nationalbank.kz/ru/> (дата обращения: 17.02.2026).
10. Потребительская корзина в России. – URL: <https://t-j.ru/basket-of-goods/> (дата обращения: 27.03.2026).

11. Россия – экономические показатели. – URL:
<https://ru.tradingeconomics.com/russia/indicators> (дата обращения: 16.04.2026).

12. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). – URL:
www.rosstat.gov.ru (дата обращения: 15.04.2026).